

— Эта картина довольно скучная.

Фильм шел уже некоторое время, когда Му Шэньшэнь, подперев голову рукой, потягивала сок. Яркая пластиковая трубочка с причудливым узором изогнулась и зацепилась за край стеклянного стакана.

Цзи Ляо молча смотрела в телевизор, в ее глазах отражались кадры с экрана:

— Правда?

— Тебе нравится? — Му Шэньшэнь повернулась к Цзи Ляо, и ее взгляд сейчас был куда яснее, чем когда она смотрела кино.

— Сойдет, — на самом деле Цзи Ляо было все равно. Освещение в фильме было тусклым, сюжет — гнетущим, отчего ее клонило в сон. — Хочешь переключить?

— В этом нет нужды, — взгляд Му Шэньшэнь изменился, в нем промелькнуло что-то многозначительное. — У этого фильма довольно высокий рейтинг.

Цзи Ляо ответила:

— М-м.

Хотя она и не понимала, за что такой рейтинг.

Цзи Ляо сидела тихо, сосредоточенно глядя на экран. Ирония заключалась в том, что именно Му Шэньшэнь, которая сама предложила посмотреть фильм, была рассеянна: она то и дело поглядывала на Цзи Ляо, покачивая тонкими белыми ножками и о чем-то задумчиво размышляя.

Теплая рука внезапно нажала на пульт, лежавший рядом с Цзи Ляо.

Цзи Ляо замерла, на мгновение потерявшись в красивых, ясных глазах Му Шэньшэнь.

Цзи Ляо:

— ...

— М? — Му Шэньшэнь нарочно потянула время, опустив взгляд на пространство между ними.
— Слишком близко?

Цзи Ляо бросила взгляд на экран, ее дыхание сбилось. Она потянулась к пульту, чтобы выключить телевизор:

— Давай включим что-нибудь другое.

Глаза Му Шэньшэнь сияли, в них читалась такая уверенность и дерзость, что невольно поддаешься ее влиянию... К тому же герои на экране не собирались униматься: их прерывистое дыхание и тихие стоны звучали без всяких прикрас.

— Ты... — Цзи Ляо отвела взгляд. — Не подсаживайся так близко.

Цзи Ляо:

— ???

Так продолжаться не могло.

На экране две героини наконец встретились после долгой разлуки. В серых тонах фильма их глаза встретились в безмолвном диалоге.

— Выключи этот фильм, — сказала Цзи Ляо.

Му Шэньшэнь настойчиво приближалась. Цзи Ляо чувствовала, как каждое окончание ее нервов стало невыносимо чувствительным, она ощущала, как жар от тела Му Шэньшэнь проникает сквозь ее кожу... А из телевизора как раз доносились двусмысленные вздохи и плеск воды — героини переместились в ванную.

Голос Му Шэньшэнь, словно перышко, проскользил по ушной раковине.

Цзи Ляо время от времени поворачивала голову, встречаясь с ней взглядом, на секунду терялась, а затем снова отводила глаза.

Цзи Ляо резко повернулась и столкнулась с чистым взглядом Му Шэньшэнь.

Му Шэньшэнь, опираясь на диван, подалась к ней.

Цзи Ляо:

— ...?

Цзи Ляо не выдержала и отвела лицо, зажмурившись.

— А, я поняла... — Му Шэньшэнь вдруг приподнялась, опираясь на спинку дивана, и почти вплотную приблизилась к Цзи Ляо, не сводя с нее прекрасных глаз. — Ты, случайно... не испытываешь ко мне симпатию?

Цзи Ляо почувствовала себя не в своей тарелке, ей стало не по себе, и она отодвинулась в сторону.

Красные губы сжимали трубочку, зубы слегка покусывали пластик, оставляя следы разной глубины.

Му Шэньшэнь все еще нависала над ней. Цзи Ляо хотела подняться, но не решалась оттолкнуть ее.

В следующую секунду на экране героиня коснулась своего ворота. Одно легкое движение — и пальто соскользнуло с плеч.

Му Шэньшэнь улыбнулась, склонив голову набок и глядя на Цзи Ляо с невинным видом.

Расстояние между ними было пугающе интимным, хотя они нигде не соприкасались. Цзи Ляо смущенно нахмурилась, не зная, что сказать.

На фоне событий в фильме за стенами деревянного домика шел дождь. Одна из героинь промокла насквозь, пряди волос прилипли к лицу. Ей должно быть холодно, но она не обращает на это внимания, лишь скорбно смотрит на другую героиню, словно в ее взгляде заключены тысячи невысказанных слов.

Кожа той руки была нежной и гладкой, подушечки пальцев — мягкими, как у младенца, прикосновение к которым могло растопить любое сердце.

Му Шэньшэнь, словно ничего не замечая, наклонила голову и лучезарно улыбнулась.

— Боишься смотреть? — тихо спросила она, не отрывая взгляда от Цзи Ляо.

Из телевизора донеслись еще пара звуков, не предназначенных для чужих ушей. Цзи Ляо открыла глаза и с мрачным видом посмотрела на Му Шэньшэнь.

Му Шэньшэнь не слушала ее, вместо этого она легонько коснулась лица Цзи Ляо:

— Раз уж такая атмосфера, не хочешь что-нибудь сделать?

Взгляд Цзи Ляо, словно обожженный, метнулся прочь от экрана.

Неизвестно почему, но в памяти Цзи Ляо всплыл вчерашний вечер: Му Шэньшэнь забирается к ней в постель, прижимается, в ее глазах стоят слезы, а в воздухе витает тонкий сладкий аромат личи.

— Ой, — голос Му Шэньшэнь прозвучал у самого уха, такой легкий и по-детски соблазнительный. — Они это делают.

Заметив реакцию Цзи Ляо, Му Шэньшэнь прищурилась, в ее глазах блеснула хитринка. Она знала, что ни один альфа не сможет ее игнорировать. Раз уж эта маленькая альфа весь день избегала ее, не бывая дома, как она могла упустить такой момент?

Слова, которые вертелись у нее на языке, были слишком прямолинейными.

Цзи Ляо не была настолько чувствительна к действиям Му Шэньшэнь и не хотела выглядеть как извращенка, которая только и думает о подобном, поэтому она сосредоточилась на фильме, но и там развитие событий стало каким-то странным...

Цзи Ляо зажмурилась, чувствуя, как сердце на мгновение ускорило ритм. Охваченная страхом, она изо всех сил пыталась подавить смятение.

Цзи Ляо вздрогнула.

— Я... — она попыталась отпрянуть, но уперлась в подлокотник дивана, почти завалившись назад.

Героиня на экране не останавливалась: сняв пальто, она положила руку на пуговицы, глядя, как ее партнерша медленно раздевается.

Цзи Ляо замерла, ее лицо помрачнело. Она несколько раз уступала Му Шэньшэнь, но это не значит, что та может нагнать.

Не обращая внимания на слова Му Шэньшэнь, Цзи Ляо поднялась, отстранившись, прошла к креслу, взяла пульт и решительно вышла из меню фильма, а затем включила в гостиной свет.

Комнату залило ярким светом. Му Шэньшэнь, не ожидавшая этого, прикрыла глаза рукой.

— ...Ты злишься?

Не слыша ответа, Му Шэньшэнь, что случилось редко, почувствовала неловкость. Она

осторожно опустила руку и с опаской посмотрела на Цзи Ляо. Она была по-настоящему красивой, и с таким выражением лица действительно казалась жалкой. Однако Цзи Ляо сейчас не хотела вестись на это и сухо спросила:

— Ты выбрала этот фильм намеренно?

— А? — Му Шэньшэнь изобразила безупречное недоумение. — С чего бы? Я просто подумала, что он поможет быстрее уснуть.

— Правда? — Цзи Ляо стояла неподвижно, глядя на нее спокойным взглядом. — Лучше скажи правду.

Му Шэньшэнь замерла, ее брови сошлись к переносице, и тон мгновенно стал агрессивным:

— Что ты имеешь в виду? Ты меня допрашиваешь?

Она сердито поднялась, ее эмоции были яркими и живыми, в глазах читался вызов. Искусственная кротость исчезла без следа, перед Цзи Ляо стояла капризная избалованная барышня.

Цзи Ляо устало прикрыла глаза и тихо вздохнула, задав вопрос:

— Тогда скажи, почему ты внезапно появилась в моем доме и почему выбрала именно меня? Криминогенная обстановка в этом районе такова, что ни один омега не придет сюда в одиночку. Зачем ты приехала и откуда узнала обо мне?

— Я... — Му Шэньшэнь растерялась, слова застряли у нее в горле.

На этот раз Цзи Ляо не собиралась давать ей поблажек. Му Шэньшэнь молчала, Цзи Ляо тоже не произносила ни слова. В доме воцарилась тяжелая тишина.

Му Шэньшэнь стояла, не в силах пошевелиться под прямым, спокойным, но пронизывающим взглядом Цзи Ляо. Она чувствовала, что ее видят насквозь — включая все уловки и попытки соблазнения... и то возбуждение, которое она испытывала, лежа в постели Цзи Ляо, окутанная ее феромонами.

Необъяснимое чувство стыда поднялось из глубины души, мгновенно охватив ее целиком.

Грудь под тонким топом тяжело вздымалась. Му Шэньшэнь отвела взгляд и закусила губу. Длинные волосы скрывали ее лицо, и она пробормотала, словно самой себе:

— Почему ты такая сложная, альфа?

Цзи Ляо удивилась:

— Что?

Она не поняла слов Му Шэньшэнь, а ее тон заставил ее беспокоиться — казалось, та вот-вот расплчется.

Неужели омеги такие плаксивые?

— Чего ты еще переспрашиваешь? — Му Шэньшэнь резко повернулась, ее глаза были полны слез, и она выкрикнула: — Ты мне нужна, я хочу, чтобы ты поставила мне метку, поэтому я сбежала из дома и нашла тебя! И что теперь!?

Цзи Ляо снова замерла. Ее мозг на мгновение отключился, и только спустя некоторое время до нее дошел смысл сказанного. Она почувствовала нелепость ситуации:

— Что ты сказала?

— Я сказала! — Му Шэньшэнь смотрела прямо на нее. — Я! Хочу! С тобой! Переспать!

Цзи Ляо открыла рот, но не смогла собрать мысли в связное предложение. Она стояла на месте, демонстрируя полное отчуждение.

Му Шэньшэнь было не до того, чтобы гадать, о чем думает Цзи Ляо. Раз уж она зашла так далеко, то, зная характер Цзи Ляо, если она не добьется своего сегодня, все будет кончено!

Му Шэньшэнь сделала шаг вперед, обхватила Цзи Ляо за шею и, закрыв глаза, впилась в ее губы.

Слезы, набежавшие от стыда, намочили длинные густые ресницы, скапливаясь в уголках глаз, а затем дорожками скатились по белоснежным щекам.

Сладкий аромат личи настойчиво окутал обеих. Увидев эту слезу, Цзи Ляо, которая инстинктивно пыталась оттолкнуть ее, замерла.

Влажный язык проник в рот Цзи Ляо, принося еще более острое ощущение.

В голове Цзи Ляо что-то загудело, ее чувства, обычно такие острые, внезапно замкнуло.

Она ничего не слышала и не видела, лишь сладкий аромат личи, тепло чужих ладоней и вкус той, что целовала ее... она была такой сладкой.

— М-м... с-с.

Му Шэньшэнь вдруг судорожно вздохнула. Этот звук прозвучал так близко, что Цзи Ляо мгновенно пришла в себя и инстинктивно отпрянула.

Му Шэньшэнь нахмурилась, коснулась пальцем губ и, взглянув на Цзи Ляо, капризно пожаловалась:

— Ты слишком грубая, прикусила меня.

— ... — услышав это, Цзи Ляо задрожала. Ее взгляд был расфокусирован, дыхание сбито... Она увидела, как пухлые губы Му Шэньшэнь покраснели, а на нижней губе выступила капелька крови.

— ! — Цзи Ляо немедленно отпустила ее талию и спину, в панике отступив на два шага.

Ее голова все еще кружилась. Единственное, что крутилось в мыслях: Что я наделала!?

Почувствовав пустоту рядом, Му Шэньшэнь широко открыла глаза:

— Что, ты собираешься делать вид, что ничего не было?!

— Я... — Цзи Ляо все еще не могла прийти в себя, растерянно сжимая пустые ладони и не решаясь посмотреть на Му Шэньшэнь. — Это было неправильно, я... прости.

— Прости? — Му Шэньшэнь была в еще большем шоке. — За что ты извиняешься? Ты целовала меня, твои руки были на мне...

Цзи Ляо резко зажала ей рот рукой, ее уши пылали.

Она смутно помнила, что делала, но, судя по степени своего помутнения, ничего хорошего там не было.

— Замолчи, — Цзи Ляо отвела глаза.

— А вот и нет, — Му Шэньшэнь оттолкнула ее руку. — Ты только что целовала меня! И кусала тоже! Так просто это не закончится!

Цзи Ляо помолчала, решив, что Му Шэньшэнь права.

Эту проблему нужно было решить. Она допустила ошибку, позволив Му Шэньшэнь войти в дом, что и привело к таким последствиям... Они не могут больше жить под одной крышей.

— Здесь небезопасно. Я сниму тебе другое жилье, расходы беру на себя, — Цзи Ляо посмотрела на нее спокойным тоном. — Если нужно что-то еще, скажи.

Му Шэньшэнь моргнула:

— ...Ха?

— Мы больше не можем жить вместе, — Цзи Ляо смотрела на нее серьезно. — Это опасно.

— Ты хочешь сказать, — Му Шэньшэнь процедила сквозь зубы, указывая длинным белым пальцем на себя, — что выгоняешь меня?

Цзи Ляо помолчала:

— Да, жить вместе небезопасно.

— Что небезопасно? Кто небезопасен? — Му Шэньшэнь помрачнела. — Я не чувствую никакой опасности. Если говорить прямо, ты просто не хочешь со мной спать, верно?

Цзи Ляо попыталась объяснить:

— Я не могу так легко поставить метку омеге...

Му Шэньшэнь холодно перебила ее:

— Это из-за Чэн Ми, да?

Цзи Ляо вздрогнула и резко посмотрела на нее.

Выражение лица Му Шэньшэнь стало холодным, в красивых глазах блеснула жестокость. Она сама не знала, почему так завелась. Ведь изначально она просто хотела найти инструмент, чтобы облегчить период течки, и то, о ком думает Цзи Ляо, ее не должно было волновать... Но почему-то для нее это стало принципиальным.

— Она твоя старшая коллега? Если я не ошибаюсь, она тоже омега, верно? Не она ли

виновница того, что ты оказалась в таком положении? Что, до сих пор думаешь о ней?

У Цзи Ляо перехватило дыхание.

Му Шэньшэнь, конечно же, видела те сплетни.

Впрочем, сейчас каждый, кто пользуется интернетом, знает об этом.

Цзи Ляо больше не хотела объяснять кому-либо свои чувства и выбор, поэтому сдержанно отвернулась:

— Хватит. Выбирай район, завтра я помогу тебе переехать.

— Ха, — Му Шэньшэнь горько усмехнулась. — Не знала, что ты такая богатая.

— Это не должно тебя волновать, — Цзи Ляо опустила взгляд. — Просто выбери, раз я пообещала, то сделаю.

— Мне ничего не нужно! — Му Шэньшэнь не повелась на это, схватила Цзи Ляо за руку и развернула к себе. — Мне нужна только ты! Ты понимаешь?

Цзи Ляо:

— Это невозможно...

Му Шэньшэнь заявила со злостью:

— Мне плевать! Я сказала, что возможно — значит, возможно! Мы сделаем это прямо сейчас.

Цзи Ляо нахмурилась. Она поняла, что в данной ситуации они с Му Шэньшэнь никогда не придут к согласию.

Цзи Ляо:

— Забудь.

Му Шэньшэнь замерла:

— О чем забыть?

— Я найду тебе хорошее жилье, — Цзи Ляо обхватила Му Шэньшэнь за талию и, сдержанно, но непреклонно, подтолкнула ее к двери гостевой комнаты. — Завтра я помогу тебе переехать.

— Что? Я же сказала, что не... Эй?

Му Шэньшэнь ввалилась в гостевую комнату. Сделав пару шагов, она обернулась и увидела, что дверь захлопнулась.

Цзи Ляо держала ручку, не давая Му Шэньшэнь выбраться, и заперла дверь.

Му Шэньшэнь забарабанила в деревянную дверь с таким грохотом, что было понятно, насколько она разъярена:

— Цзи Ляо! Как ты смеешь так со мной поступать!

Цзи Ляо молчала. Она потянулась за шваброй, чтобы подпереть ручку, но, помедлив, передумала. Вдруг случится что-то экстренное?

— Цзи Ляо! Ты негодяйка!

Голос стал чуть тише. Цзи Ляо вздохнула и направилась в свою спальню, плотно заперев дверь.

Заперевшись, она надела шумоподавляющие наушники, чтобы отгородиться от Му Шэньшэнь. Сидя на краю кровати, она наконец нашла время, чтобы ужаснуться своим поступкам.

Как она могла так поступить? С омегой, которую знает всего один день...

Цзи Ляо, не решаясь об этом думать, обхватила голову руками.

Ничего... ничего страшного. Завтра она устроит Му Шэньшэнь, и на этом все закончится, больше никаких проблем.

Цзи Ляо попыталась расслабиться, но мысли никак не приходили в порядок. В голове то и дело всплывали ресницы Му Шэньшэнь со слезами, ее капризная, хитрая, как у кошки, улыбка и эта всепоглощающая жизненная энергия...

После бесчисленных попыток уснуть она услышала, что в гостевой комнате воцарилась тишина, и наконец поднялась, чтобы снять наушники.

Вместе с прерывистым дыханием на нее обрушился шум, и в тот момент, когда этот гул ворвался в мозг, в голове Цзи Ляо словно что-то лопнуло.

Почувствовав запах собственных феромонов, она поняла: их история с Му Шэньшэнь так просто не закончится.

Потому что из-за этого поцелуя... ее период гона начался раньше времени.

<http://bllate.org/book/18576/1788531>